

вую очередь на Р. Гордеева, М. Юденича (Антипина), А. Андреева, К. Рожнова и мои. Для проведения каждого спектакля надо было снять помещение (иногда это было далеко не просто), найти декорации, реквизит, обеспечить участие в представлении рабочих сцены, осветителей, гримера, радистов. Много хлопот было и у ведущих спектакля: Т. Дегтяревой, Д. Жуковской, Ю. Новицкой, К. Соломахиной. Кирилл Далецкий на каждый спектакль приносил громадный кинопроектор, устанавливал его в зале и обеспечивал демонстрацию кинопрологов. За работу театральных осветителей отвечал (уже будучи инженером) Александр Перельман, в радиорубке располагался И. Стрелков (нынче кандидат технических наук и лауреат премии Правительства Российской Федерации).

Особенно много хлопот было при организации гастролей в Москве. Вопрос решался на уровне ЦК комсомола и ЦК профсоюзов. Вместе с руководителями профкома и комитета комсомола ЛЭТИ я дважды, перед и во время зимней сессии 53/54 гг., ездил в Москву. Последняя поездка стоила мне пересдачи экзамена по теории электромагнитного поля.

В общей сложности мы сыграли 19 спектаклей в семи различных театральных помещениях. В Ленинграде в Выборгском Доме культуры, во Дворцах культуры имени Кирова, имени Горького и имени Ленсовета. В Москве: в Центральном детском театре, в Клубе Московского энергетического института и в Клубе работников культуры (бывшем Клубе Совета Министров).

Подготовка и проведение каждого представления требовали напряженной работы большого коллектива, в котором все держалось на колоссальном энтузиазме и беззаветной преданности общему любимому делу.

Впоследствии наши художественные руководители Н. Бирман и А. Бадхен говорили, что ни с каким профессиональным коллективом им не работало так легко, как со студентами ЛЭТИ.

Энтузиазм захлестывал не только непосредственных участников спектакля; у нас было много болельщиков. Так, студент Женя Шендеров (впоследствии заслуженный деятель науки России, доктор технических наук, профессор Е. Л. Шендеров) не был участником постановки, но не пропустил ни одного спектакля ни в Ленинграде, ни в Москве.

Вспоминает И. Трегер:

Мое мнение: "Не было бы спектакля "Весна в ЛЭТИ", если бы ни группа опередивших на 2 - 3 года свое время разносторонне одаренных людей, сочетавших и авторские и актерские и органи-

заторские качества... и, безусловно, без поддержки Б. Фирсова (человека, также опередившего свое время на 2 - 3 года), ничего бы не состоялось. А состоялось преддверие оттепели, свежий ветер которого притянул массу людей. Потом были и "Наш дом" (М. Розовский) и комедии театра на Таганке и спектакли театра Сатиры и т.д."

Да, пожалуй, И. Трегер прав. В существенной мере феерический успех "Весны в ЛЭТИ" объясняется тем, что она явилась преддверием оттепели, приближение которой уже ощущалось в воздухе.

Прошло пятьдесят лет. Много забылось. Многих уже нет. Но память о "Весне в ЛЭТИ" жива и обросла легендами и мифами. Часть из них попала на страницы периодических изданий и мемуаров. Чего там только нет! И толпы желающих попасть на представление, выстроившиеся до Невы, и конная милиция, обеспечивающая общественный порядок, и многократный показ видеозаписи спектакля телевидением и зрители, висающие на люстрах, и многочисленные ошибки в именах, фамилиях, должностях...

И Исаак Трегер решил внести "свой вклад" в мемуаристику о "Весне в ЛЭТИ":

"Спектакль "Весна в ЛЭТИ" состоялся весной 1953 г. в ЛЭТИ в строго намеченные сроки при участии: пяти литературно-одаренных авторов (Г, Р, Р, С, Т), одного музыкально-одаренного (А. К.), пяти коллективов художественной самодеятельности (хор, драм, танцев, спорт, оркестр). Спектакль поставил Анатолий Бирман с помощью Наума Бадхена. Было просто здорово!!! Вот

как вспоминает Арнольд Трегер (исполнитель самой главной роли Исаака Кукеша): - На первую постановку в Мариинском театре приехали все: Акимов, Охлопков, Окуджава, Товстоногов, Райкин и др. Из Москвы прилетели: Молотов, Маленков, Каганович. Студенты брали театр штурмом - сломали крышу, двери, стены, большинство висло на главной люстре, остальные на боковых, многие падали в партер, восторженно крича! От их криков 14 раз сгорали осветители и гас свет! Конная милиция стояла в партере и на балконах, очередь из желающих попасть на спектакль вытянулась до Невы, многие вплавь добивались до театра. Обо всем этом писали газеты: "Правда", "Известия" и "Радист". По ходу действия я много раз падал в люк, часто головой. Это не мешало мне окончить ЛЭТИ, который сразу после этого стал называться эстрадно-танцевальным институтом с энергетическим уклоном. Сам я стал Академиком, Лауреатом. Ким Рыжиков написал музыку к опереттам на стихи Колкера, Рябкин и Гиндин ушли в большой спорт, Смаришев и Знаменский стали известными писателями. Про остальных плохо помню, скажешь падение в люк. А песни прекрасно написанные к. т. н. О. Сковрцовым с тех пор поет весь народ!"

Это, конечно, шутка. На самом деле, мы, участники спектакля "Весна в ЛЭТИ", благодарны всем, кто помнит о нем, интересуется легендарным прошлым института.

СПАСИБО, ЛЭТИ, ЗА ВСЕ ХОРОШЕЕ, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ НАС, ЗА НАШИ ПРЕКРАСНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ! БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Михаил Дмитриевич СМАРЫШЕВ

Студент М. Смаришев.
Доска Почета ЛЭТИ.
1956 г.

Смаришев М.Д.

студ. ЭФФ гр. 051

Родился в 1932 г.; в 1950 г. поступил в ЛЭТИ. В 1952/53 г. работал членом культмассовой комиссии профкома ЛЭТИ, а в 1953/54 г. - ее председателем. После окончания ЛЭТИ в 1956 г. поступил на работу в ЦНИИ "Морфизприбор"; в 1963 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а в 1981 - доктора технических наук. С 1964 г. преподавал на факультете повышения квалификации инженеров ЛЭТИ, а с момента образования базовой кафедры ЛЭТИ при ЦНИИ "Морфизприбор" (1977 г.) стал ее заведующим. Специалист в области исследования и разработки гидроакустических антенн, автор более 150 научных трудов и изобретений, в том числе двух книг, одна из которых, написанная в соавторстве с Ю. Ю. Добровольским, рекомендована Министерством высшего и среднего специального образования для использования студентами вузов. В настоящее время начальник научно-исследовательского сектора ЦНИИ "Морфизприбор" и профессор базовой кафедры ЛЭТИ. В 2004 г. М. Д. Смаришеву присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки России.